

В машине Шэн Цзяоян выглядела немного подавленной.

Шэнь Чжинин взял ее за руку и утешил: "Жизнь каждого человека предопределена".

Шэн Цзяоян положила голову ему на плечо и закрыла глаза. "Если бы моя мама не сделала тогда такой выбор, разве сейчас все было бы по-другому?"

"Все так, как есть, не стоит об этом задумываться".

Шэн Цзяоян вздохнула, ее мысли все еще были поглощены словами доктора. Врач сказал, что состояние Шэн Сюня не очень хорошее, и что слово "плохое" для описания его состояния было бы преуменьшением.

Больше всего она не могла забыть следующие слова врача: "Самое главное - пациент не сотрудничает. У него нет сознательной воли жить дальше".

Она вспомнила одинокую фигуру, которую видела, когда уходила с кладбища, а потом вспомнила Шэн Сюня, лежащего на кровати, как будто он больше никогда не придет в себя. Шэн Цзяоян вдруг почувствовала удушье в сердце.

"Я хочу навещать его почаще", - открыв глаза, сказала Шэн Цзяоян.

Шэн Чжинин повернулся, чтобы посмотреть на нее: "Хорошо, я буду сопровождать тебя".

"Все в порядке, я могу приехать одна. Ты уже взял месячный отпуск, тебе тоже нужно многое уладить", - отказала ему Шэн Цзяоян.

Шэнь Чжинин несколько мгновений смотрел на нее, прежде чем согласиться.

На следующий день Шэн Цзяоян приехала в больницу рано утром. Она надела маску и с двумя телохранителями за спиной направилась в палату Шэн Сюня.

В это время в палате был только смотритель. Шэн И и Шэн Шиюнь нигде не было видно.

Шэн Цзяоян почувствовала облегчение от того, что ей не пришлось вступать в словесную битву. Пока смотритель говорил: "Пациент отдыхает, пожалуйста, посетите его позже", Шэн Цзяоян уже подошла к кровати и посмотрела на Шэн Сюня, с которого сняли кислородную маску.

Как будто произошла телепатия, Шэн Сюнь открыл глаза и увидел Шэн Цзяояна.

Шэн Сюнь был ошеломлен. Казалось, что он не верит и думает, что глаза его обманывают.

"Цзяоцзяо", - Шэн Сюнь слабо поднял руку.

"Я знаю о твоём состоянии", - равнодушно сказала Шэн Цзяоцзян. Она посмотрела на его руку, но не взяла ее в руки.

В глазах Шэн Сюня мелькнуло разочарование, но он постарался улыбнуться и сказал: "Все мы рано или поздно умрем. Извините за беспокойство".

Выражение лица Шэн Цзяояна стало более холодным. "Какая часть меня посылает тебе сообщение о том, что я беспокоюсь? Я здесь только для того, чтобы посмотреть, насколько ты

жалок".

Шэн Сюн ничуть не обеспокоилась ее словами. То, что она пришла лично, уже означало, что он ей небезразличен, и этого было достаточно, чтобы он был счастлив.

Шэн Сюнь посмотрел на стоящего рядом зрителя и попросил его прогуляться на улицу.

Зритель посмотрел на них обоих. Поскольку его работодатель отдал приказ, он, естественно, не стал идти против него. Он вышел из комнаты, но его испугали двое мужчин, стоявших за дверью.

В палате остались только отец и дочь.

"Цзяоцзяо, присаживайся", - Шэн Сюнь попытался сесть, но не смог справиться с силами.

Шэн Цзяоянь почувствовала, что ее глаза дергаются, когда она смотрела на борьбу Шэн Сюнь. Не раздумывая, она нагнулась, чтобы помочь ему подняться, и подложила подушку за кровать, чтобы ему было удобнее на нее опираться.

Глаза Шэн Сюня были наполнены нежной и любящей улыбкой, он молча наблюдал за происходящим.

Шэн Цзяоян встретила его взгляд и вдруг почувствовала заложенность носа. Она тут же отвернулась, чтобы не видеть его взгляда. Затем она отправилась за стулом, воспользовавшись возможностью привести свои эмоции в порядок.

"Почему вы не хотите проходить химиотерапию?" спросил Шэн Цзяоян.

Вчера она уже узнала правду от доктора. У Шэн Сюня не было инсульта. Вместо этого у него был рак печени, и раковые клетки уже начали распространяться. Если он откажется от лечения, то в любой момент может ослабнуть от болезни, но есть шанс выжить, если он согласится на лечение.

"Хорошо, что мы получили облегчение раньше", - сказал Шэн Сюнь.

Шэн Цзяоян пристально посмотрела на него. Она хотела задать такие вопросы, как: Неужели нет ничего, ради чего стоило бы жить, неужели он так просто оставит бизнес, который он так кропотливо строил, неужели он не будет заботиться о своих родителях?

У нее было много вопросов, которые она хотела задать, но не могла задать ни одного.

Шэн Сюнь смотрел на Шэн Цзяояна, и ему вспоминалась очаровательная и милая Маленькая Сун из его воспоминаний. На смертном одре люди обычно начинают вспоминать хорошие воспоминания из прошлого.

"Цзяоцзяо, ты все еще помнишь времена, когда ты был ребенком? Каждый день, когда я приходил домой с работы, ты первым бежал ко мне. Ты даже массировала мне ноги и спрашивала, не устала ли я после работы. Ты даже сказал, что когда вырастешь, то не позволишь мне работать, и я должна буду просто сидеть дома и наслаждаться жизнью. Каждый день ты первым приветствовал меня добрым утром, посылал меня к двери и просил приходиться домой пораньше..."

Шэн Сюнь начал вспоминать свою жизнь.

Многие вещи не были забыты, они просто были подавлены в глубинах человеческого мозга, пока воспоминания не были вызваны снова.

В то время он действительно чувствовал, что Маленькая Сунь была самой внимательной и заботливой дочерью во всем мире. Он хотел, чтобы у его драгоценной дочери было все самое лучшее в жизни, и поэтому он усердно работал, чтобы благодаря своим способностям позволить ей стать маленькой принцессой, которой не нужно будет беспокоиться о повседневных нуждах.

Шэн Цзяоян услышала его слова и замолчала, уставившись в пол.

Хотя в то время она была молода, она могла вспомнить многое из своего детства. И именно потому, что она ясно помнила, как хорошо к ней относился Шэн Сюнь, она и поняла, почему у нее накопилось столько претензий к нему, когда его отношение изменилось. В то время она уже воспринимала его любовь как должное.

"Цзяоцзяо, - вернулся Шэн Сюнь к реальности после воспоминаний и осторожно спросил, - твоя мать оставила для тебя последние слова?"

Прежде чем Шэн Цзяоцзяо успел ответить, Шэн Сюнь криво улыбнулся и ответил сам: "Тебе тогда было всего восемь лет, как ты мог запомнить ее слова? Я так... вздыхаю!"

"Она сказала, что уедет в далекие края и попросила меня хорошо о себе позаботиться", - сказал Шэн Цзяоян.

"А про меня она ничего не говорила?" осторожно спросила Шэн Сюнь.

"Да."

Глаза Шэн Сюня заблестели, он с тревогой схватил Шэн Цзяоян за руку у кровати и спросил "Что она сказала?"

Шэн Цзяоян вырвала свою руку из его хватки, и на ее лице появилось сложное выражение. Она медленно произнесла: "Она сказала, чтобы я никогда не сообщала тебе о нашей болезни".

Шэн Сюнь была подавлена: "Она хотела, чтобы я ее ненавидела".

Шэн Цзяоян наблюдала за Шэн Сюнь, та была в оцепенении, в ее глазах плескались сложные эмоции. До сих пор она не могла понять любовь между своими родителями. Она также не могла понять, почему ее мать не рассказала отцу о своей истории болезни. Почему ее мать была готова принять холодное и отстраненное отношение к человеку, которого она любила, вместо того чтобы провести оставшиеся годы жизни в блаженстве?

Если бы это была я, я бы с самого начала сказала любимому человеку, что у меня в семье есть сердечные заболевания...

Шэн Цзяоян была внезапно ошеломлена. Я уже рассказывала Линь Яню о своей истории болезни. Хотя он явно испытывал ко мне чувства, он был то горяч, то холоден по отношению ко мне и никогда не признавался в своих чувствах. Может ли это быть причиной?

Казалось, она в какой-то степени понимала соображения своей матери. Точно так же, как даже дедушка Шен, который так близок к дедушке, не хотел, чтобы я жила в поместье Ауреат, когда

узнал о моей болезни сердца.

*Такие люди, как мы, рожденные с дефектом, хотят жить как обычные люди и не хотят, чтобы другие видели нас по-другому. Хотя мама родилась с серебряной ложкой, она сдерживалась, когда была с любимым человеком."

"Вы оба были вместе так долго, и все же вы никогда не замечали ничего странного?" Шэн Цзяоян не могла не спросить.

Лицо Шэн Сюна потемнело, и на нем появилось страдальческое выражение.

Если бы я только узнал об этом раньше. Если бы я узнал раньше, то...

Шэн Сюнь схватился за живот, его лицо мгновенно побледнело. По его лбу потекли бисеринки пота.

Шэн Цзяоян поспешно встала и, воспользовавшись пейджером у изголовья кровати, вызвала врача.

"Врач скоро будет", - с тревогой сказала Шэн Цзяоян, глядя на Шэн Сюня, который, казалось, был в очень плохом состоянии.

Шэн Сюню было так больно, что сознание его помутилось. Услышав голос Шэн Цзяоян, он из последних сил протянул руку, пытаясь схватить Шэн Цзяоян. Ухватившись за протянутую руку Шэн Цзяояна, Шэн Сюнь с болью произнес: "Цзяо... Цзяо... могу я... услышать, как ты... зовешь... меня... папой... еще раз...".

Шэн Цзяоян разомкнула губы, на ее лице отразилась нерешительность. Когда она снова раздвинула губы в надежде обратиться к нему, снаружи палаты послышались быстрые шаги, и в палату вбежали врач и медсестры.

После быстрого осмотра врач торопливо велел медсестрам доставить пациента в отделение неотложной помощи.

Шэн Цзяоян могла только стоять в стороне и смотреть, как Шэн Сюнь уводят. Она вышла вслед за ними из палаты, но могла лишь беспомощно смотреть им в спину.

"Шэн Сюнь! Что происходит с нашей Шэн Сюнь?"

"Приближавшаяся группа случайно увидела лицо пациента, которого быстро проталкивали мимо них. Во главе группы были родители Шэн Сюня, а Лян Сяохуэй и Шэн Шиюнь держались за двух старейшин.

"Сюй Цзяоцзяо, почему это опять ты!" Шэн Шиюнь спросила Шэн Цзяояна, как только увидела последнего.

Внимание двух старейшин мгновенно переключилось на Шэн Цзяояна. Для них двоих Сюй Цзяоцзяо была бедой. С тех пор как она пришла в их дом, она не только разрушила семью их сына, но и быстро состарила Шэн Сюна, и теперь он не был похож ни на человека, ни на привидение. Теперь она снова стояла перед ними, а Шэн Сюня увозили на каталке для экстренной реанимации.

"Ты, ты... отвали!" Бабушка Шэн указала на Шэн Цзяояна, гнев излучали ее глаза: "Разве ты не

достаточно навредил нашей семье? Что за обиду ты на нас держишь?

Шэн Цзяоян молчала, ее взгляд был устремлен в ту сторону, куда врачи и медсестры подталкивали Шэн Сюнь.

"Сяохуэй, быстро вызови охрану и прогони ее. Она, должно быть, и есть причина ухудшения состояния Шэн Сюнь!" Бабушка Шэн сказала Лян Сяохуэй, которая держалась за нее.

В глазах Лян Сяохуэй мелькнул лукавый блеск: "Думаю, нам стоит позвонить в полицию. Я слышала вчера от Шиюнь, что у Шэн Сюнь есть незаконнорожденная дочь. Она здесь для того, чтобы выманить наследство семьи Шэн".

"Что? Незаконнорожденная дочь?" Два старейшины были ошеломлены.

"Да, дедушка, бабушка. Она должна быть незаконнорожденной дочерью отца от посторонней связи. Иначе с чего бы ей питать к нам такую ненависть и требовать, чтобы отец прогнал нас из дома?" Шэн Шиюнь твердо обвинила ее.

"Черт возьми!" Дедушка Шэн хлопнул тростью по земле, что свидетельствовало о том, что он поверил утверждениям Шэн Шиюнь.

Шэн Цзяоян перевела взгляд на них, но нечаянно увидела издалека обычного на вид человека, камера которого была направлена на то место, где они находились. Она нахмурила брови и направилась к нему, но тот, увидев ее приближение, тут же повернулся и бросился бежать. Его скорость была не меньше, чем у профессионального спринтера, и он был настолько быстр, что даже телохранители не смогли его догнать.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2175955>